

ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Максименко Н.Л.^{1,*}¹ Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nlmaksimenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приводится обоснование современного подхода к развитию туризма, который может быть применен для преодоления «кадрового голода» в отраслях экономики и повышения качества человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации. Цель данного исследования заключается в описании такой модели развития туризма в Российской Федерации, которая учитывала бы современные вызовы последних лет в стране и в мире. В процессе достижения поставленной цели использовались методы научного познания: диалектический, анализа и синтеза. Проведенное исследование показывает, что на современном этапе развития общества существующий подход к организации и развитию туризма не в полной мере отражает экономическую ситуацию в стране и не отвечает вызовам, касающимся снижения численности населения, изменившейся структуры занятости людей. Отсюда отток квалифицированных кадров за рубеж, продолжающаяся миграция населения с периферии в крупные города, дефицит кадров в регионах, в том числе высококвалифицированных. Очевидно, что туризм, если рассматривать его как драйвер экономического развития, требует пересмотра и внесения некоторых корректив, в том числе на законодательном уровне. Автором определен вектор развития туризма в условиях «кадрового голода» в отраслях экономики.

Ключевые слова: туризм, экономическое развитие, внутренний туризм, структура занятости, кадровый голод.

TOURISM AS A DRIVER OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE HUMAN POTENTIAL QUALITY IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Maksimenko N.L.^{1,*}¹ Vitus Bering State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation

* Corresponding author (nlmaksimenko[at]mail.ru)

Abstract

The article substantiates the modern approach to tourism development, which can be applied to overcome the "labour shortage" in the sectors of the economy and improve the quality of human potential in the constituent entities of the Russian Federation. The aim of this study is to describe such a model of tourism development in the Russian Federation, which would take into account the modern challenges of recent years in the country and in the world. In the process of achieving the objective, the following methods of scientific knowledge were used: dialectical, analysis and synthesis. The conducted research shows that at the present stage of society development, the existing approach to the organization and development of tourism does not fully reflect the economic situation in the country and does not meet the challenges related to population decline, changed structure of people's employment. Hence, the drain of qualified personnel abroad, the continuing migration of the population from the rural periphery to big cities, the shortage of personnel in the regions, including highly qualified. It is obvious that tourism, if it is regarded as a driver of economic development, requires revision and some adjustments, including at the legislative level. The author defines the vector of tourism development in the conditions of "labour shortage" in the sectors of the economy.

Keywords: tourism, economic development, domestic tourism, employment structure, labour shortage.

Введение

Туризм исторически не являлся товаром первой необходимости и рассматривался человеком только при наличии определенного уровня дохода. Началом туризма как деятельности, в широком понимании этого слова, можно считать путешествия доиндустриальных элит, основной целью которых было получение новых знаний. Такие перемещения не являлись массовыми, носили элитарный характер и не формировали самостоятельную инфраструктуру для путешественников. Следовательно, говорить о данном процессе, как о туризме в современном его понимании, считаем неправильным.

В XX веке, с началом индустриальной эпохи, туризм начал приобретать современные очертания. Это связано с тем, что основной задачей промышленников являлась высокая производительность труда, а одним из инструментов ее повышения было предоставление работникам свободного времени для отдыха и восстановления.

В совокупности с ростом числа людей, привязанных к конкретному ресурсному центру/курорту и развитием массового транспорта (включая доступность гражданской авиации) появилось предложение комплексного туристического продукта, что и послужило началом формирования новой индустрии перемещения. В состав такого туристического продукта входили перемещение туриста к месту отдыха и обратно, размещение, организация питания и досуга, объединенных рекреационной целью и имеющих заранее ограниченную продолжительность с учетом доступного свободного времени.

Впоследствии туристическая отрасль эволюционировала в сторону расширения пакета предоставляемых услуг, формирования новых туристических направлений и типов (экологический, образовательный, медицинский), объединенных по-прежнему целью – восстановление человека для продолжения продуктивной работы.

Начиная с 2020 года внутренний туризм в России находится на этапе качественного становления, о чем свидетельствует особенно повышенное внимание к отрасли со стороны государства, обилие публичных и образовательных мероприятий разного уровня. На фронтير постепенно вышли такие понятия, как экономика впечатлений, смыслы, философия туризма, бренд территории, однако они еще не нашли должного описания в научной литературе, в большинстве случаев фрагментарны, отражают взгляды отдельных авторов и не дают комплексного представления о развитии туризма.

Несмотря на многократные публичные заявления и передачу 20 октября 2022 года полномочий по развитию туризма от Ростуризма в Министерство экономического развития Российской Федерации, до сих пор отрасль полноценно не рассматривалась как драйвер экономического развития. Существующие бизнес-проекты в основном с государственным участием направлены на строительство инфраструктуры в туристически привлекательных регионах России. В то же время не секрет, что сейчас во многих отраслях экономики наблюдается так называемый «кадровый голод». Он расценивается как ключевая проблема российской экономики, находящейся под давлением санкций. По словам экспертов, дефицит специалистов на предприятиях военно-промышленной отрасли составляет приблизительно 50 тыс. человек, в ИТ-отрасли – 250 тыс. человек, в строительстве – 3 млн. человек и т.д. [16]. С подобными проблемами столкнулось большинство регионов России.

Таким образом, возникло острое противоречие, которое побудило нас сформулировать проблему исследования: провести критический анализ существующей модели развития туризма в Российской Федерации и обосновать необходимость реформирования отрасли под современные экономические вызовы.

Анализ

Несмотря на постепенные изменения на когнитивном уровне восприятия организации туризма в России, как вида экономической деятельности, как со стороны регулятора, так и со стороны бизнеса, попытки дать определение его устойчивости, а также стремительный рост числа граждан России, желающих совершить поездку внутри страны, современный внутренний туризм по сравнению со многими странами мира еще не получил должного развития – по-прежнему большое количество туристов предпочитают за границу. По нашему мнению, среди основных причин, сдерживающих развитие внутреннего туризма являются недостаток экспертных мнений по комплексному развитию туризма, неравномерность качества оказываемых услуг, несовершенство логистики, неразвитая туристическая инфраструктура, несоответствие цены и качества туристических продуктов по сравнению с популярными у граждан России направлениями, как, например, Турция, Египет, Бали и др.

Существующая модель развития туризма в Российской Федерации (далее – М1) сформировалась в результате эволюции и все еще находится в плоскости индустриальной модели экономики 70-80 гг. XX века, при которой государство основывалось на необходимости восстановления работоспособности человека для повышения производительности труда. М1 ставит своей целью массовое развитие туризма, повышение квалификации кадров для отрасли, превращение туризма в крупную отрасль обслуживания населения. Как следствие, основная идея М1 – обеспечение логистической доступности, предоставление ассортимента услуг с предоставлением всех необходимых для физического и эмоционального восстановления сервисов, создание физической инфраструктуры для размещения, питания и досуга для кратковременного пребывания человека на территории России в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.

М1 отражает базовый подход к формированию государственной политики в сфере туризма, который не является устойчивым и сильно зависит от событий в стране и в мире, что и отражено в существующих в Российской Федерации программных документах и документах стратегического планирования [10], [11], [12], [13].

Определив М1 как базовую модель развития туризма, в контексте нашего дальнейшего рассуждения видится логичным рассмотреть альтернативную модель развития туризма в Российской Федерации (далее – М2), отражающую в полной мере переход к постиндустриальному обществу, а также вызовы, которые привели к существенным изменениям в сфере занятости людей и к появлению новой целевой аудитории, обладающей компетенциями, достаточным количеством свободного времени и высоким уровнем материального достатка и использующей туристическую инфраструктуру для реализации изменившегося под влиянием обстоятельств образа жизни, но не попадающей под традиционное определение туриста в прежней М1. К таким вызовам мы относим:

- увеличение продолжительности жизни и внедрение концепции непрерывного образования при общей численности снижения населения;
- цифровизация и автоматизация рабочих процессов, повлекших появление большого количества свободного времени и запроса на его заполнение;
- новые типы производств и глобальная система распределения труда, приводящие к отрыву трудового ресурса от места, порождая перемещение компетенций;
- появление новых профессий, не требующих привязки к конкретному месту;
- изменение модели потребления, приведшее к развитию экономики впечатлений;
- COVID как фактор тотального изменения структуры перемещения,кратно увеличивший феномен массовой удаленной работы.

За достаточно короткое время указанная целевая аудитория, взявшая начало от «цифровых кочевников» расширилась до представителей все большего количества профессий, не предполагающих привязки к определенному физическому месту работы: дизайнеры, фотографы, маркетологи, предприниматели, юристы, преподаватели, журналисты, писатели и есть все основания полагать о ее дальнейшем расширении и росте по мере развития цифровизации и современных компетенций. Учителя и врачи уже оказывают услуги населению посредством телемостов и видеосвязи.

Данный вывод подтверждается растущим спросом на наиболее популярные в мире локации для длительного пребывания туристов-представителей свободно перемещающихся профессий. Кроме всем известных поселков для «цифровых кочевников» в Королевстве Тайланд и на острове Бали, все большую популярность приобретает Будапешт,

Оулу и Понта-де-Соул с развитой инфраструктурой для размещения и питания, оживленной молодежной культурой, сверхнасыщенной деятельностью от организации научных исследований, мероприятиями по усилению сообществ и транзиту компетенций. Существенным фактором при выборе локации для перемещения приобретает именно наличие возможности организации досуга в форме коммуникации с единомышленниками по профессиональному признаку, а роль местных сообществ и наличие их активной деятельности становится ключевой.

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем нехватку высококвалифицированных специалистов в регионах, отток населения в крупные города с периферии, а с другой стороны, – неостребованность высокообразованных специалистов, которые в силу отсутствия сообществ и необходимой инфраструктуры в России, уезжают по туристической визе в другие страны на долгий период, продолжая работать удаленно с использованием новых технологий и искусственного интеллекта.

С точки зрения рекреационных возможностей потенциал привлечения такого типа туристов в нашей стране очень высок, однако отсутствие статуса такого туриста, закрепленного в законодательстве Российской Федерации, не позволяет расширить смысловое представление о туристской деятельности и привлечь в Россию данную целевую аудиторию для социально-экономического развития страны и отдельно взятых регионов.

Определения понятий «туризм» и «турист» можно найти в разных источниках. Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова: «Туризм – 1. Вид спорта – групповые походы, имеющие целью физическую закалку организма. 2. Вид путешествий, совершаемых для отдыха и с образовательными целями», а «Турист – человек, который занимается туризмом» [9, С. 1229].

Различные определения туризма были подробно проанализированы в работах таких авторов, как Азар В.И. [1], Бондарчук И.Т. [2], Ван Циншен [3], Герасименко В.Г. [4], Квартальнов В.А. [5], Крачило Н.Г. [6], Мироненко Н.С. [7], Рогозинская Е.А. [14] и др.

В Федеральном Законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (далее – Закон), являющимся на сегодняшний день ориентиром для всех участников туристической деятельности, в разделе «Основные понятия» мы находим следующее определение: «турист – лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания» [15].

Предполагаем, что такое определение появилось после того, как в 1963 году на конференции ООН по международному туризму и путешествиям, состоявшейся в Риме, было утверждено определение, согласно которому «любое лицо, находящееся в течение 24 часов и более в стране, не являющейся его постоянным местом проживания, с целью отдыха, лечения, участия в спортивных мероприятиях, заседаниях, конгрессах и т.д., не оплачиваемых в стране пребывания...» считается международным туристом.

Обобщая приведенные определения можно утверждать, что сопоставление факторов, влияющих на перемещение, позволило определить основную проблему, как неспособность М1 улавливать современные тренды и риск упустить возможность захватить лидерство в привлечении новых типов туристов, таких как цифровые кочевники и их последователи — мобильные профессионалы во всех сферах интеллектуальной деятельности. В конечном счете, игнорирование таких трендов негативно влияет на демографическую ситуацию территорий, переживающих отток населения, а также лишает регионы возможности перезапустить активную деятельность, создающую мультипликативный эффект для развития.

Глобальное изменение системы распределения труда и модификация экономической модели привели к стремительному росту мобильности населения и смене парадигмы перемещения от необходимости восстановления трудового ресурса к образу жизни, предполагающему значительно большее пребывание человека на определенной территории, сочетаемое с выполнением своей основной трудовой функции и неизменным вовлечением в деятельность, осуществляемую на соответствующей территории.

М1 не учитывает события 2020-2023 годов, которые показали дефицит кадров, нехватку рабочей силы в некоторых отраслях экономики. Сейчас дефицит работников – это «самое жесткое ограничение для российской экономики» даже больше, чем санкции в отношении капитала или технологии. По данным Центробанка РФ, около половины компаний испытывают нехватку работников. Наиболее востребованными остаются инженеры, машинисты, сварщики и строители. Внутренняя миграция и упрощенная процедура гражданства для иностранных граждан не помогает решить дефицит кадров. Некоторых не прельщают даже более высокие зарплаты, потому что люди привязаны к месту, где родились. У многих есть в собственности квартиры, доставшиеся по наследству. Работодатели также неохотно соглашаются на удаленных сотрудников.

Учитывая вышеизложенное, считаем актуальным пересмотр определений «туризм» и «турист». В зависимости от полноты и ясности определения границ система индустрии туризма, выявление структурных компонентов, входящих в нее, главных и вспомогательных отраслей, производящих рекреационные услуги, можно установить и прогнозировать закономерности развития этой системы, иметь четкие представления о ее границах, и, как следствие этого, рассчитывать реальный экономический эффект от этой отрасли экономики и определить степень ее влияния на развитие определенной территории.

При таких обстоятельствах ключевыми аспектами привлечения нового типа туристов будет наличие комфортной инфраструктуры для длительного размещения, устойчивых сообществ на территории пребывания и возможность осуществления оплачиваемой деятельности в момент перемещения. Альтернативная М2 подразумевает возможность новой целевой аудитории постоянно перемещаться на более длительный срок с сохранением возможности осуществлять трудовую деятельность при этом соответствовать запросу государства в части выполнения целевых показателей, принятых в туризме: загрузка номерного фонда, отчисления в бюджеты, развитие территорий.

Магнитами для привлечения нового типа туриста являются:

- базовые отрасли экономики (промышленность, сельское хозяйство, освоение и переработка ресурсов, сфера услуг, ИТ, дизайн, креативные индустрии);

- корпорации, финансовые институты и промышленные холдинги;

- конкурентные центры компетенций (вузы, исследовательские центры, технопарки и особые территории);

- сообщества (профессиональные и досуговые).

Заключение

Преимущества М2 для решения проблем, связанных с «кадровым голодом» в Российской Федерации в целом и отдельных регионов в частности, очевидны. В первую очередь, государство сможет:

1. Способствовать коллаборации нового типа туриста с местным сообществом, обогащая его членов новыми современными компетенциями;

2. Осуществлять грамотную застройку территорий и организовывать пространства под цели экономического развития и современные вызовы в Российской Федерации;

3. Вовлекать туристов нового типа в активную социально-экономическую деятельность регионов, тем самым развивать территориальные бренды;

4. Предотвращать отток местных кадров, которые станут воспринимать такие площадки как места силы для коммуникации и обмена опытом с единомышленниками;

5. Привлекать молодежь и высококвалифицированные кадры из других регионов и стран.

Другими словами, основной вывод можно сформулировать следующим образом: если мы создадим на уровне государства локации, удовлетворяющие потребностям мобильных высококвалифицированных кадров, то мы обеспечим капитализацию территории и привлечение человеческого капитала. И наоборот, если мы не создадим такие локации, то мы потеряем даже тех платежеспособных и высококвалифицированных людей, которые есть сейчас, особенно это касается удаленных городов/регионов.

Отсутствие реакции на изменения лишит Россию возможности «оседлать» нарастающий тренд мобильности и создать надлежащую инфраструктуру для привлечения туристов нового типа, при этом концентрация усилий в направлении массового туризма будет и дальше носить характер «догоняющего» развития без реальной конкуренции с мировыми туристическими направлениями.

Таким образом, если говорить о переходе к М2, актуально внесение изменений в Закон, создание территорий, обладающих комфортной средой и инфраструктурой для туристов нового типа (например, туристические поселки – «инженерные» или «медицинские») и организация местных сообществ для обеспечения длительного пребывания представителей креативных и цифровых профессий, совмещающих профессиональную деятельность с отдыхом и досугом, что создаст повышенный экономический эффект в виде постоянных поступлений в региональный бюджет, приведет к росту доходов организаций и населения, а также простимулирует социально-экономическое развитие территории и региональные бренды, что позволит сократить отток существующих компетентных специалистов и увеличит приток новых человеческих ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Киварина М.В., Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kivarina M.V., Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

Список литературы / References

1. Азар В.И. Экономика организации туризма / В.И. Азар. — М.: Экономика, 1972. — 184 с.
2. Бондарчук И.Т. Социально-экономическая сущность курортного хозяйства и туризма как отрасли народного хозяйства / И.Т. Бондарчук, Г.И. Таныгин // Респ. межвед. науч. сб. Экономическая география. — 1997. — Вып. 23. — С. 104-114.
3. Ван Ц. Историко-культурный туризм и развитие туристических городов / Ц. Ван // Культура народов Причерноморья. — 2002. — № 35. — С.11-15.
4. Герасименко В.Г. Основы туристического бизнеса / В.Г. Герасименко. — Одесса: Издательство Черноморье, 1997. — 167 с.
5. Квартальнов В.А. Туризм: учебник / В.А. Квартальнов. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 320 с.
6. Крачило Н.Г. География туризма / Н.Г. Крачило. — Киев: Вища школа, 1987. — 208 с.
7. Мироненко Н.С. Рекреационная география / Н.С. Мироненко. — М.: Изд. Московского университета, 1981. — 207 с.
8. Немоляева М.Э. Международный туризм. Вчера, сегодня, завтра / М.Э. Немоляева, Л.Ф. Ходорков. — М.: Издательство Международные отношения, 1985. — 176 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Мир и образование, 2016. — 1376 с.
10. Российская Федерация. О концепции развития туризма в Российской Федерации на период до 2005 года : Распоряжение Правительства РФ от 11 июля 2002 г. №954-р // Правительство России. — URL: <http://government.ru/docs/all/42548/> (дата обращения: 29.06.23).
11. Российская Федерация. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)» : Распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 г.

№1230-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902227359> (дата обращения: 29.06.23).

12. Российская Федерация. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. №1219-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 29.06.23).

13. Российская Федерация. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. №941-р // Правительство России. — URL: <http://government.ru/docs/12933/> (дата обращения: 29.06.23).

14. Рогозинская Е.А. Экономические проблемы организации туризма и управление им в СССР / Е.А. Рогозинская // Вестник МГУ. Серия Экономика. — 1976. — № 5. — С. 38-46.

15. Российская Федерация. Законы. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ : [принят Гос. Думой 4 октября 1996 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноября 1996 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374> (дата обращения: 29.06.23).

16. Эксперты предсказали дефицит рабочих и инженеров. Как изменится ситуация на рынке труда в 2023 году // РБК. — 2022. — URL: <https://www.rbc/economics/08/11/2022/6368dee09a7947d9a6dc44fd> (дата обращения: 29.06.23).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azar V.I. Jekonomika organizacii turizma [Economics of Tourism Organization] / V.I. Azar. — M.: Economics, 1972. — 184 p. [in Russian]

2. Bondarchuk I.T. Social'no-jekonomicheskaja sushhnost' kurortnogo hozjajstva i turizma kak otrasli narodnogo hozjajstva [Socio-economic Essence of Resort Economy and Tourism as a Branch of National Economy] / I.T. Bondarchuk, G.I. Tanygin // Resp. mezhved. nauch. sb. Jekonomicheskaja geografija [Rep. interdepartmental scientific collection Economical geography]. — 1997. — Iss. 23. — P. 104-114. [in Russian]

3. Wang Q. Istoriko-kul'turnyj turizm i razvitie turisticheskikh gorodov [Historical and Cultural Tourism and the Development of Tourist Cities] / Q. Wang // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the Peoples of the Black Sea Region]. — 2002. — № 35. — P.11-15. [in Russian]

4. Gerasimenko V.G. Osnovy turisticheskogo biznesa [Tourism Business Fundamentals] / V.G. Gerasimenko. — Odessa: Publishing House Chernomorie, 1997. — 167 p. [in Russian]

5. Kvartal'nov V.A. Turizm: uchebnik [Tourism: textbook] / A.V. Kvartal'nov. — M.: Finance and Statistics, 2000. — 320 p. [in Russian]

6. Krachilo N.G. Geografija turizma [Geography of Tourism] / N.G. Krachilo. — Kiev: Vishha shkola, 1987. — 208 p. [in Russian]

7. Mironenko N.S. Rekreacionnaja geografija [Recreational Geography] / N.S. Mironenko. — M.: Moscow University Publishing House, 1981. — 207 p. [in Russian]

8. Nemoljaeva M.Je. Mezhdunarodnyj turizm. Vchera, segodnja, zavtra [International Tourism. Yesterday, Today, Tomorrow] / M.Je. Nemoljaeva, L.F. Hodorkov. — M.: Publishing House International Relations, 1985. — 176 p. [in Russian]

9. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. — M.: World and Education, 2016. — 1376 p. [in Russian]

10. Rossijskaja Federacija. O koncepcii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2005 goda [Russian Federation. On the concept of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2005] : Order of the Government of the Russian Federation № 954-r of July 11, 2002 // Government of Russia. — URL: <http://government.ru/docs/all/42548/> (accessed: 29.06.23). [in Russian]

11. Rossijskaja Federacija. Ob utverzhenii Koncepcii federal'noj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011-2016 gody)» [Russian Federation. On Approval of the Concept of the Federal Target Programme "Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011-2016)"] : Order of the Government of the Russian Federation № 1230-r of July 19, 2010 // Electronic fund of legal and normative-technical documents. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902227359> (accessed: 29.06.23). [in Russian]

12. Rossijskaja Federacija. Ob utverzhenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [Russian Federation. On Approval of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period until 2035] : Order of the Government of the Russian Federation № 1219-r of September 20, 2019 // Electronic fund of legal and normative-technical documents. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (accessed: 29.06.23). [in Russian]

13. Rossijskaja Federacija. Ob utverzhenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Russian Federation. On Approval of the Strategy for Tourism Development in the Russian Federation for the Period until 2020] : Order of the Government of the Russian Federation № 941-r of May 31, 2014 // Government of Russia. — URL: <http://government.ru/docs/12933/> (accessed: 29.06.23). [in Russian]

14. Rogozinskaja E.A. Jekonomicheskie problemy organizacii turizma i upravlenie im v SSSR [Economic Problems of Tourism Organization and Management in the USSR] / E.A. Rogozinskaja // Vestnik MGU. Serija Jekonomika [MSU Bulletin. Economics Series]. — 1976. — № 5. — P. 38-46. [in Russian]

15. Rossijskaja Federacija. Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation] : Federal law dated November 24, 1996 № 132-FZ : [accepted by State Duma on October 4, 1996 : approved by Federation Council on November 14, 1996] // Official Internet portal of legal information. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374> (accessed: 29.06.23). [in Russian]

16. Jeksperty predskazali deficit rabochih i inzhenerov. Kak izmenitsja situacija na rynke truda v 2023 godu [Experts have predicted a shortage of workers and engineers. How the situation in the labour market will change in 2023] // RBC. — 2022. — URL: <https://www.rbc/economics/08/11/2022/6368dee09a7947d9a6dc44fd> (accessed: 29.06.23). [in Russian]